

БОРИС ЧЕРКАС

ИНКОРПОРАЦИЯ ЗАПАДНЫХ УЛУСОВ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СОСТАВ ВКЛ В XIV–XV ВВ.:
ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

История взаимоотношений ВКЛ и народов степи является во многом уникальным явлением. Эта уникальность складывается из двух составляющих: во-первых, большое влияние, которое Литовское государство имело на Золотую Орду и территориальные образования после ее распада в XV–XVI вв., и, во-вторых, то, что большая часть жителей степи (европейской части), в результате миграций, оседала именно в ВКЛ. В данном случае имеется в виду государство – сосед империи Джучидов.

Обычно наплыв мигрантов в ВКЛ приписывают роли личности, в первую очередь Витовта, – согласно традиционному, взгляду кочевники либо приходят к нему, либо он приводит их из степи. Однако когда начинаешь подсчитывать количество «татар» в ВКЛ («чемерисы» и «татары» Волыни, житомирские и киевские татары, «Семеновы люди» и т. д.)¹, определять места их постоянного расселения, период проживания и т. п., то приписывать появление всех этих людей лишь исключительно деятельности Витовта кажется нам преувеличением. Ярким примером появления татар в ВКЛ могут служить князья Глинские. В родовой легенде Глинских говорилось, что их предок Мансур пришел к Витовту в Киев², хотя сегодня известно, что это событие имело место гораздо раньше – при Владимире Ольгердовиче³. Скорее всего тут в основе были более глубокие

¹ Данная статья написана на основе выводов монографии автора статьи «Золота Орда і Україна (XIII–XIV ст.)», которая находится в печати. Многие из тезисов монографии являются результатом реконструкции на основе комплекса различных источников, а аргументация занимает целые страницы. Объем статьи позволяет лишь сжатое представление основных выводов исследования. Те выводы, которые уже были опубликованы в статьях ранее, даются с соответствующими сносками, а те, что еще не отображены в печати, подкрепляются историографией и источниками. Черкас Б. Служиві татари в обороні українських земель Великого князівства Литовського XV–XVI століть // Надчорномор'я: студії з історії та археології (з IX ст. до н. е. по XIX ст. н. е.). Київ, 2008, с. 144–148.

² Трепавлов В. Предки «Мамая-царя». Киятские беки в «Подлинном родослове Глинских князей» // Мамай. Опыт историографической антологии. Казань, 2010, с. 136; Шенников А. Княжество потомков Мамай (к проблемам запустения Юго-Восточной Руси в XIV–XV вв.: интернет-ресурс <http://kraevedenie.net/2008/12/07/mamay-glinsky/> [просмотр 7 июля 2014 г.]

³ Черкас Б. Поход Тохтамыша на Киевское княжество в 1380 г. // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011, с. 167–169.

факторы – Витовт был той личностью, при которой процесс оседания в ВКЛ тюркских народов приобрел массовый характер. Попробуем выяснить основные, по нашему мнению, причины миграции кочевого элемента в ВКЛ.

Ф. Шабульдо в своем исследовании, посвященном «Семеновым людям», пришел к выводу, что речь шла о населении, которое проживало в междуречье Орель – Самара. После захвата этого региона в середине XV в. ВКЛ и присоединения его к Киевскому княжеству, это население автоматически попало под литовскую (киевскую) юрисдикцию⁴. Если при этом добавить, что указанная земля при Золотой Орде была отдельным улусом (т. н. «Самаро-Орельский»)⁵, то получается, что ВКЛ инкорпорировала чужую область вместе с местным населением. Так может в этом кроется причина многих других миграций кочевников к литовским князьям?

В 1362 г. ВКЛ захватило у Золотой Орды огромный территориальный массив: Чернигово-Северскую, Киевскую и Подольскую земли⁶. Через десять лет подольские князья заняли нижнеднепровский регион с Белгородом включительно⁷. В конце XIV в. к Киевскому княжеству были присоединены Переяславская земля до р. Ворскла на юге⁸, а уже в середине XV в., как уже отмечалось выше, – территория между реками Орель и Самара⁹. Здесь следует пояснить, что же собой представляли эти земли.

⁴ Шабульдо Ф. «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // *Ruthenica*. Київ, 2010. Том IX, с. 57–73.

⁵ Черкас Б. Золота Орда і Україна (XIII–XIV ст.). В печаті.

⁶ Рогожский летописец. Москва, 1965. Т. 15, с. 75; Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях. Комп. Ф. Шабульдо, О. Брайченко. Київ, 2005, с. 160–163. Руссев Н. Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // *Stratum plus*. Кишинев, 1999. № 5, с. 390–391; Козир І., Чорний О. Локалізація місця битви на Синіх Водах 1362 р. у світлі нових джерел // *Український історичний журнал*. Київ, 2012, № 2; Черкас Б. Синьоводська битва 1362 р. в контексті політичної історії західних улусів Золотої Орди (Крило Мувала) під час «Великої зямтні» // *Colloquia Russica*. Kaunas – Kraków, 2013. Series II, vol. 2, s. 137–149.

⁷ Рогожский летописец. Москва, 1965. Т. 15, с. 106; [1374].VI.03, в лето 6882. Бырлад. Літоўскі князь, ваявода і гаспадар Малдаўскай зямлі Юрый Карыятавіч надае свайму слуге, белаградскаму намесніку Якшы Літавару за верную службу і подзвігі супраць татар сяло Зуброўцы // *Гісторыя Беларусі IX–XVIII стагоддзяў*. Першакрыніцы: интернет-ресурс <http://starbel.narod.ru/d080.htm> [просмотр 3 июля 2014 г.]; Сіцінський Ю. Поділля під владою Литви. Кам'янець-Подільський, 2009, с. 28; Руссев Н. Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // *Stratum plus*. Кишинев, 1999. № 5, с. 389.

⁸ Черкас Б. Улус Манкерман: спроба реконструкції // *Україна в Центрально-Східній Європі*. Київ, 2011. Вип. 11, с. 162–166.

⁹ Шабульдо Ф. «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // *Ruthenica*. Київ, 2010. Том IX, с. 57–73.

Золотая Орда имела достаточно четкую территориально-административную структуру, в основе которой было разделение на тумены (тьмы) – области, которые способны выставить десять тысяч воинов. Однако пограничные улусы были более крупными и включали в себя несколько туменов¹⁰. Соответственно, земли, захваченные ВКЛ, были составной частью этой структуры.

Чернигово-Северщина, Киевщина и Подолье (другие названия земли: в западных источниках – Прославия, а в восточных – улус Курумиши) составляли отдельные улусы. Первые два имели преимущественно оседлое славянское население, с примесями тюрков, аланов, и, возможно, других северокавказских этносов. В то же время Подолье в восточной и южной частях было заселено по преимуществу кочевым населением¹¹. Во главе Чернигово-Северщины всю золотоордынскую эпоху стояли Рюриковичи. Подолье же принадлежало потомкам Курумиши (правнук Чингисхана). Земли в междуречье Южного Буга – Кодымы – Днестра, захваченные в 1374 г. Кориатовичами, составляли область-тумен, который, в свою очередь, относился к улусу Ногая. На момент захвата указанная область принадлежала эмиру Хаджи-бею (Аджи-бей, Качи-бей; с центром в одноименном городе (Хаджибей, современная Одесса). Население здесь было кочевым. Что касается Киевской земли, то с 1260-х гг. по первую декаду XIV в. данная область принадлежала Тука-Тимуровичам (от младшего сына Джучи). Накануне литовского наступления эту землю возглавлял представитель Рюриковичей, по всей вероятности князь Федор¹².

На левом берегу Днепра располагались улусы Манкерман (бывшее Переяславское княжество) и Самаро-Орельский¹³. В населении этих областей преобладал кочевой элемент. За 120-летнее господство этно-демографическая ситуация в этих регионах претерпела существенные изменения. Известна теория А. Хазанова о пяти уровнях взаимоотношения кочевников и оседлых народов¹⁴. Надо

¹⁰ Черкас Б. Синьоводська битва 1362 р. в контексті політичної історії західних улусів Золотої Орди (Крило Мувала) під час «Великої замятні» // *Colloquia Russica*. Kaunas – Kraków, 2013. Series II, vol. 2, s. 137–149.

¹¹ Черкас Б. Похід хана Джанібєка на Правобережну Україну 1352 р. // *Україна в Центрально-Східній Європі*. Київ, 2010. Вип. 9–10, с. 13–25.

¹² Черкас Б. Синьоводська битва 1362 р. в контексті політичної історії західних улусів Золотої Орди (Крило Мувала) під час «Великої замятні» // *Colloquia Russica*. Kaunas – Kraków, 2013. Series II, vol. 2, s. 137–149.

¹³ Черкас Б. Улус Манкерман: спроба реконструкції // *Україна в Центрально-Східній Європі*. Київ, 2011. Вип. 11, с. 162–166; Шабильдо Ф. «Семеновы люди»: их территория и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // *Rutenica*. Київ, 2010. Том IX, с. 57–73.

¹⁴ Хазанов А. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2002, с. 356–360.

сказать, что именно в украинских землях имело место проявление всех пяти уровней отношений. В результате состоялся приток кочевой аристократии в оседлые регионы, где она брала на себя роль феодальной элиты. В степных областях были построены десятки городов. На сегодня в регионе от Днестра до Северского Донца известно, по крайней мере, три десятка городов (количество сел сосчитать невозможно). Более того, некоторые из крупных населенных пунктов были основаны в зонах смежного проживания с оседлым населением, например, вблизи Роси или Трубежа¹⁵. Причем название города *Трахтемиров*, известного по источникам с XV в., переводится с тюркского как «ставка, или столица, Тимира» – отсылая нас к уже упоминаемому роду Тука-Тимура.

Соответственно, при захвате этих областей ВКЛ перед местным населением стояла дилемма: остаться под властью новых хозяев или отступить на восток или запад – в Буджак. У нас нет сведений, ни археологических, ни письменных, о каком-то уничтожении ордынского населения со стороны литовцев или хотя бы неприязни к нему на национальной или религиозной почве. При таких условиях основную роль в выборе судьбы играли экономические факторы. Ко второй половине XIV в. кочевая аристократия привыкла к достатку, доходам от экономической деятельности (а не от военной добычи), зимовке в стационарных зданиях, которые хорошо обогревались. Последнее имело немаловажное значение в условиях всеобщего похолодания, начавшегося в начале XIV в. Иногда зимы были настолько холодными, что кочевники пытались зимовать в городах и местах расположения оседлого населения – такие случаи четко фиксируются источниками, например, на соседней Рязанщине¹⁶. Население же ордынских городов вообще не имело возможности никуда идти. Выбор для него был небольшой: остаться на месте либо переселиться вглубь ВКЛ. Последнему способствовало то обстоятельство, что часть жителей этих городов (как показали, например, археологические раскопки в Торговице), были именно выходцами с севера, а значит – с

¹⁵ *Егоров В.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Москва, 2008, с. 87; Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Выпуск 1 (От Алеппо до земли казаков) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Москва, 1896. Книга 4 (179), с. 195; *Вирський Д.* «Україне місто»: Кременчук від заснування до року 1764-го. Київ, 2011, с. 60; *Шабульдо Ф.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987, с. 83; *Клепатский П.* Очерки по истории Киевской земли. Литовский период. Біла Церква, 2007, с. 267, 308.

¹⁶ *Кульпин-Губайдуллин Э.* Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. Москва, 2006, с. 84.

Киевщины¹⁷. Следует отметить, что большинство степных городов могли существовать исключительно за счет поставок леса и зерна с севера. Соответственно продвижение ВКЛ на Чернигово-Северщину и Киевщину автоматически ставило в зависимость от Гедиминовичей и южные, еще не занятые территории. Недаром при Витовте, например, тот же Улуг-Мухаммед, став ханом Золотой Орды, ежегодно прикочевывал к Днепру¹⁸. Позже уже Саид-Ахмед только при экономическом содействии ВКЛ смог закрепиться в приднепровских степях¹⁹. Тот же Самаро-Орельский регион периодически становился местом зимовки ордынской столичной (!) аристократии и т. д.²⁰ В XVI в. крымцы напоминали литовской власти, что издавна кочевали по Синею Воде – центру Подольской земли – и имели там освоенные места²¹.

На сегодня имеется немало фактов, указывающих на то, что часть ордынского (как кочевого, так и оседлого) населения улусов осталась на своих землях и после их инкорпорации в ВКЛ. Приведем ряд примеров из разных регионов. На Западном Подолье в районе реки Саврань зафиксировано захоронение татар, которое датировано 1377 г.²², то есть обитавшие здесь кочевники жили в пределах владений Кориатовичей. Знаменитые князья Глинские были представителями рода Кият, который имел владения в Поднепровье. Поэтому, когда Мансур (в сентябре-октябре 1380 г.) бежал сначала в междуречье Ингул – Ингулец (на тот момент земли Подольского княжества), а затем в Киевское княжество, где построил (по родовой легенде) три города (что было бы весьма странным, если воспринимать его как классического кочевника), то следует понимать, что земли, где сначала обосновались Глинские, принадлежали им еще со времен Золотой Орды²³. В Киевской и Чернигово-Северской землях до конца XIV в. чеканились

¹⁷ Литвинова Л. Антропологічний склад населення Центральної України доби середньовіччя (за матеріалами ґрунтового могильника Торговиця) // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях. Київ, 2005, с. 84–92.

¹⁸ Зайцев И. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). Москва, 2004, с. 58.

¹⁹ Коцебу А. Свитригайло, великий князь литовский. Санкт-Петербург, 1835, с. 192, 195.

²⁰ Biblioteka Narodowa. Biblioteka Czartoryskich. Teki Naruszewicza. T. 20 (6475), nr 102, s. 427.

²¹ Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство короля Сигизмунда Августа (с 1545 по 1572 год). Москва, 1843. № 28, с. 41.

²² Федорук А. Военна діяльність князя Володислава Опольського на території Шипинської землі у 1374–1377 рр. // Colloquia Russica. Kraków, 2012. Series II, vol. 2, s. 121–131.

²³ Черкас Б. Поход Тохтамыша на Киевское княжество в 1380 году // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.). Казань, 2011, с. 167–170.

монеты-подражания хана Джанибека. Например, в Киеве монеты с двойным чеканом начали выпускаться, как показали исследования К. Хромова, примерно с 1354 г., то есть во время ордынской власти, и продолжали чеканиться и в первые годы правления уже Гедиминовича Владимира²⁴. Данный факт указывает, прежде всего, на консервативность местного населения в восприятии уже привычной денежной системы. В верховьях Северского Донца и Сейма известен по документам ордынский феодал – Еголтаева тьма, который состоял из нескольких городов. Причем исследования О. Русиной доказали, что потомки Еголтая влились в систему литовского (киевского) нобилитета²⁵. В целом же, как показывают современные исследования гербов киевской шляхты, довольно заметную, хоть и не доминирующую их часть составляли гербы ордынского происхождения. Ордынский след фиксируется и археологическими, этнологическими исследованиями, а также топонимами и гидронимами. Исходя из этого, следует отметить, что такой уникальный источник, как «Список русских городов дальних и ближних» (около 1395 г.), фиксирует на Подолье и Киевщине реально существующие города, доставшиеся ВКЛ в наследство от Золотой Орды²⁶.

Важным является определение приблизительной численности кочевого населения, которое проживало в областях, захваченных ВКЛ. Улусы на Левобережье Днепра, как уже отмечалось, были тьмами – областями, из которых необходимо было выставлять десять тысяч воинов. В улусе Курумиши существовало три тьмы. Из них две (Поросская и Ингулецкая) были заселены кочевниками и административно-территориально были идентичны левобережным. Область Хаджи-бея тоже была тьмою. Согласно египетским источникам, указанные тьмы в начале XIV в. выставляли шестьдесят тысяч воинов. Однако климатические катаклизмы, охватившие степь в первой половине XIV в., чума, которая прошла по этим землям в 1350-х гг., гражданская война 1359–1380 гг. и нашествие Тамерлана 1395 г. привели к значительному уменьшению численности кочевников. Указанные факты, а также то, что в XV в. имел место массовый приток беженцев из центральных улусов Золотой Орды, привели к смешению старого ордынского населения с новоприбывшими²⁷.

²⁴ Хромов К. О монетной чеканке на территории Киевского княжества в 50-е годы XIV века («киевские» подражания монетам Джанибека) // Міжнародна науково-практична конференція, Київ, 26–27 травня 2005 р. Проблеми охорони та відновлення фортифікаційних споруд Київської землі. Київ, 2005, с. 122–130.

²⁵ Русина О. Студії з історії Києва та Київської землі. Київ, 2005, с. 100–113.

²⁶ Тихомиров М. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. Москва, 1952. Т. 40, с. 224; Kurtyka J. Repertorium podolskie. Dokumenty do 1430 r. // Rocznik Przemyski. Historia. Przemyśl, 2004. Т. XL, з. 4, с. 164.

²⁷ Черкас Б. Золота Орда і Україна (XII–XIV ст.). В печаті.